

ИНСТИТУТ

ОТКРЫТОЕ
ОБЩЕСТВО

ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИИ

К.Ю. Тотьев

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО РОССИИ

ИНСТИТУТ

• ОТКРЫТОЕ
ОБЩЕСТВО •

П О Л И Т И К А   И   П Р А В О

К.Ю. Тотьев

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ
ПРАВО РОССИИ**

Издательство Магистр
Москва 1997

Т 63 К.Ю. Тотьев. Антимонопольное право России. – М.: ИЧП "Издательство Магистр", 1997. - 48 с.

В работе рассматриваются основные положения совершенно новой для России и мало изученной сферы правового регулирования - антимонопольного законодательства.

Пособие рассчитано на студентов, аспирантов и преподавателей юридических и экономических вузов и факультетов, а также на всех читателей, интересующихся современными проблемами предпринимательского права.

Введение.....	4
1. Антимонопольное законодательство Российской Федерации и его требования.....	5
2. Понятие и виды монополистической деятельности.....	10
3. Монополистическая деятельность хозяйствующих субъектов.....	17
4. Монополистическая деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.....	29
5. Понятие и формы недобросовестной конкуренции.....	35
6. Ответственность за нарушение требований антимонопольного законодательства Российской Федерации, обеспечивающих открытость экономики России.....	41
Литература.....	47

ISBN 5-89317-027-X

© ИЧП "Издательство Магистр", 1997
© К.Ю. Тотьев, 1997

... Действие конкуренции требует не только правильной организации таких институтов, как деньги, рынок и каналы информации..., но и прежде всего соответствующей правовой системы. Законодательство должно быть специально сконструировано для охраны и развития конкуренции.

Ф. Хайек, лауреат Нобелевской премии

Введение

Конкуренция справедливо считается одним из основополагающих элементов экономической системы рыночного типа. В нашей стране становление конкуренции началось лишь в последнее время. Семидесяти пятилетний опыт хозяйствования в условиях монополизма убедил общество и государство в необходимости широкого развития конкурентных механизмов рынка, демополизации и создания открытой экономики. Во многом проведению этих мероприятий способствует антимонопольное законодательство. В странах с цивилизованным рынком антимонопольные (антитрестовские) законы применяются уже более ста лет. В России первый антимонопольный закон был принят в 1991 году, а спустя ещё четыре года в него внесли существенные изменения и дополнения. Указанный закон послужил основой для издания других нормативных правовых актов. Такой процесс формирования и совершенствования антимонопольного законодательства имеет важное значение, т.к. без правомерного ограничения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции предпринимателей построение открытого общества в России невозможно.

В связи с этим целью написания представленной читателю научно-популярной брошюры является изложение основ антимонопольного права Российской Федерации, обеспечивающих открытость экономики России, анализ практики антимонопольного регулирования и путей его совершенствования.

Сознавая сложность и новизну антимонопольного законодательства, автор попытался в доступной форме раскрыть содержание его правовых норм, "перевести" юридические формулировки на повседневный язык. Насколько это удалось - судить уважаемому читателю.

1. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ТРЕБОВАНИЯ

Важнейшей частью проводимых в России преобразований были и остаются правовая защита конкуренции и обеспечение открытости товарных и финансовых рынков Российской Федерации.

Очевидно, что при добросовестной состязательности предпринимателей производитель товаров (работ, услуг) лично заинтересован в получении преимуществ перед другими субъектами на рынке. Эти преимущества выражаются в предпочтении потребителем его товара аналогичным предложениям со стороны прочих предпринимателей. Такая борьба за покупателя в идеальном варианте приводит к стремлению хозяйствующего субъекта постоянно наращивать выпуск производимой продукции, повышать её качество, снижать цены, стараясь при этом уменьшить производственные расходы. Кроме того, речь здесь идет и о преимуществах, связанных с созданием положительного образа компании в глазах покупателя, формированием её деловой репутации, что также влияет на потребительский выбор. Указанное стремление обуславливает и конкретные формы, методы хозяйственной деятельности предприятий, определяет характер их поведения на рынке. Простым установлением нормативных правил поведения было бы невозможно заставить производителя двигаться в данном направлении. И именно поэтому государство, отстаивающее кроме всего прочего и публичные интересы, обязано приложить все усилия для того, чтобы создать конкурентную среду, способствующую выбору хозяйствующим субъектом такого поведения, при котором удовлетворились бы как его коммерческие запросы, так и потребности общества, а также отдельных покупателей. Именно в этом, на наш взгляд, и состоит важнейшая функция конкуренции. Подобное воздействие конкурентной борьбы на предпринимателей далее дополняется нормативным регулированием, устанавливающим в основном общие рамки дозволенного (по принципу: "Дозволено всё, что не запрещено законом") и препятствующим перерастанию добросовестной конкуренции в противоправную деятельность.

Создание и постоянное поддержание государ-

ством конкурентного состояния рынка не позволяет злоупотреблять экономической властью, запрещает в этой связи определенные действия, направленные на недобросовестное приобретение экономических преимуществ, способствует сбалансированному развитию всех участников рыночных отношений. Таким образом, налицо необходимость создания и применения специальных правил и мер, гарантирующих конкуренцию и открытость экономики России.

В нашей стране эти правила сосредоточены в нормативных правовых актах, входящих в систему антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В соответствии со ст.1-1 Закона РФ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" (далее - Закон о конкуренции) антимонопольное законодательство включает:

- 1) Конституцию Российской Федерации;
- 2) Закон о конкуренции;
- 3) федеральные законы, издаваемые в соответствии с Законом о конкуренции;
- 4) указы Президента Российской Федерации;
- 5) постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации.

Практическое значение определения состава антимонопольного законодательства состоит в том, что применение целого ряда норм федеральных законов связывается с необходимостью точного установления круга актов, входящих в антимонопольное законодательство.

Прежде всего, антимонопольное законодательство включает нормы Конституции Российской Федерации. Законодатель закрепил также правовые нормы о поддержке конкуренции в п.1 ст.10 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1].

В соответствии с ними на государство возлагается обязанность обеспечить свободу экономической деятельности, поддерживать конкуренцию, следить за тем, чтобы на территории Российской Федерации не устанавливались какие-либо препятствия для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Отмеченные ограничения могут вводиться лишь в соответствии с федеральным законом, и только в том случае, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. В этой связи следует отметить, что конституционной обязанности государства обеспечить свободу экономической деятельности и конкуренцию корреспондирует право

предпринимателей и потребителей на добросовестную конкуренцию.

Конституция России запрещает любую экономическую деятельность (как на товарных, так и на финансовых рынках), которая направлена на монополизацию экономики и недобросовестную конкуренцию.

Основополагающие конституционные принципы антимонопольного регулирования развиваются в большой группе федеральных законов, среди которых центральное место занимает Закон о конкуренции.

Будучи первым российским антимонопольным законом, данный нормативный акт опирается на весьма богатый опыт подготовки и применения законодательства о конкуренции зарубежных стран (например, в США антитрестовское законодательство существует уже более 100 лет) и содержит все его основные черты [2; 3, с. 235-244].

С самого начала формирования правовой базы рыночных реформ в различных областях экономики России законодатель стремился следовать принципам поддержки конкуренции. Поэтому среди большого массива антимонопольного законодательства выделяются законодательные акты, принятые на основе Закона о конкуренции и включающие отдельные положения антимонопольной направленности. Подобные правовые нормы можно условно подразделить на: а) содержащие требования по осуществлению различных видов деятельности; б) содержащие организационные требования.

К первой группе нормативных положений следует отнести такие, как

- 1) ч.5, 6, 7 ст.17 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. "О недрах" [4];
- 2) ст. 32 Федерального закона от 3 февраля 1996 г. "О банках и банковской деятельности" [5];
- 3) ст.146-6, 157-1, 157-2 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (далее - КоАП России);
- 4) ст.178 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. [6];
- 5) ч.3 ст.29 Федерального закона от 13 октября 1995 г. "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности" [7];
- 6) п.4 ст.3 Федерального закона от 27 декабря 1995 г. "О государственном оборонном заказе" [8].

Правовые нормы, связанные с организационными требованиями, включают, например: 1) ч. 2,3,4 ст.17 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. "О недрах" (в редакции Федерального закона от 3 марта 1995 г. № 27-ФЗ) [9]; 2) п.4 ст.8 Закона РФ от 3 июля 1991 г. "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации" (с изменениями и до-

полнениями) [10]; 3) ст.39 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. "О животном мире" [11]; 4) ч.1 ст.16 Федерального закона от 9 августа 1995 г. "О почтовой связи" [12]; 5) п.4 ст. 6, п.1 ст.93 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. "Об акционерных обществах" [13].

Приведенные нами нормы относятся к разряду норм антимонопольного законодательства, так как все они приняты в связи с реализацией антимонопольной политики, направлены на правовое обеспечение антимонопольного регулирования и защиты конкуренции, используют терминологию Закона о конкуренции, строятся на основе его принципиальных положений и предполагают участие в их реализации антимонопольных органов России.

Закон о конкуренции в ст.1-1 исходит из широкой трактовки состава антимонопольного законодательства и включает в него не только законодательные, но и подзаконные акты, т. е. указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации. В качестве примера можно назвать принятые Указы Президента РФ от 17 февраля 1995 г. № 161 "О гарантиях права граждан на охрану здоровья при распространении рекламы" [14], от 27 февраля 1995 г. № 201 "О Государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур" [15], от 06 марта 1995 г. № 161 "Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации" [16], Постановление Правительства РФ от 9 марта 1994 г. № 191 "О Государственной программе демонополизации экономики и развития конкуренции на рынках Российской Федерации", Постановление Правительства РФ от 26 декабря 1995 г. № 1284 "О плате за рассмотрение ходатайств, предусмотренных антимонопольным законодательством" [17].

Проблема конкуренции имеет и международное значение. Поэтому при применении антимонопольного законодательства Российской Федерации необходимо учитывать положения соответствующих международных договоров, имея в виду п.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Он гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В этом смысле возрастает роль антимонопольного права государств СНГ. Так, сотрудничество государств СНГ по вопросам развития конкуренции в настоящее время опирается на положения ряда международно-правовых документов: Соглашения "О принципах сближения хозяйственного законодательства" от 9 ноября 1992 г., Договора "О создании Экономического союза" от 24 сентября 1993 г., Соглашения "О согласовании антимонопольной политики" от 12 марта 1993 г. и Договора "О проведении согласованной антимонопольной политики" от 23 декабря 1993г. Данные акты провозглашают основные принципы межгосударственного антимонопольного регулирования.

Выводы:

Антимонопольное законодательство - это правовая форма государственного регулирования экономики. Такое законодательство включает нормативные правовые акты, направленные на воспроизводство и поддержку добросовестной конкуренции, предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также на обеспечение открытости экономического пространства. Антимонопольное законодательство по своему уровню является федеральным.

2. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обновленное определение понятия "монополистическая деятельность" содержится в ст. 4 новой редакции Закона о конкуренции, где говорится, что "монополистическая деятельность - противоречащие антимонопольному законодательству действия (бездействие) хозяйствующих субъектов или федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции". Исходя из легального определения монополистической деятельности, необходимо выделить следующие ее основные признаки.

Монополистическая деятельность является правонарушением, совершение которого наказуемо. Как и любое правонарушение монополистическая деятельность в своем составе имеет: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Согласно ст. 8 Конституции России и ст. 1 Закона о конкуренции целями реализации антимонопольного законодательства являются обеспечение свободы экономической деятельности, поддержка конкуренции, предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Таким образом, государство, провозглашая указанные цели, стремится гарантировать как само существование конкуренции, так и её качественные характеристики (добросовестность, справедливость, честность). Все это и составляет основу правопорядка в сфере конкуренции, на который посягает монополистическая деятельность. Поэтому такой конкурентный правопорядок следует считать объектом монополистической деятельности.

Объективную сторону правонарушения обычно составляют противоправность поведения субъекта, вредные последствия и причинная связь между ними.

Монополистическая деятельность - это прежде всего деяние, т. е. выраженное в форме действия или бездействия поведение хозяйствующего субъекта или органа власти. Действия и бездействие имеют вполне самостоятельную и определенную цель и могут выра-

жаться, например, в установлении монопольно высоких (низких) цен или в незаключении договора с конкретными покупателями (заказчиками). Как свидетельствует практика рассмотрения дел о монополистической деятельности, чаще всего такая деятельность выражается именно в активных действиях предпринимателей. Это учел и законодатель, обратив своё внимание при формировании примерного перечня противоправных проявлений монополистической деятельности именно на активном поведении предусмотренных законом субъектов. Однако монополистическая деятельность может иметь место и в форме бездействия, связанного, например, с нежеланием субъекта ликвидировать искусственно созданные препятствия, ущемляющие интересы других предприятий на данном рынке товаров.

Согласно ст. 4-8 Закона о конкуренции монополистическая деятельность противоречит нормам права, закрепленным в антимонопольном законодательстве, и поэтому такую деятельность можно с полным основанием назвать противоправной. Она состоит в нарушении обязанности, содержащейся в п. 2 ст. 34 Конституции России, ч. 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ и ст. 5-8 Закона о конкуренции. Эта обязанность заключается в том, что соответствующий субъект должен не допускать экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Другим элементом состава правонарушения является его вредоносность (вред). Монополистическая деятельность, нарушающая правила антимонопольного законодательства, наносит вред правопорядку в сфере конкуренции. Такая деятельность разрушает основу цивилизованных рыночных отношений, препятствует открытости экономики страны, ограничивает свободу экономической деятельности различных хозяйствующих субъектов, лишает потребителей экономической основы их прав. Данный вред можно назвать социально-экономическим. При этом другой вид вреда - имущественный (в виде убытков, возмещение которых предусмотрено ст. 15-16 ГК РФ) - может отсутствовать.

Признание монополистической деятельности вредоносной предполагает признание ее опасности для общества. Подобная опасность проявляется как раз в том, что монополистическая деятельность посягает на конкуренцию и ущемляет интересы добросовестных предпринимателей.

В соответствии со ст. 4 Закона о конкуренции состав монополистической деятельности является "фор-

мальным”, так как при его установлении не требуется в обязательном порядке доказывать конкретный имущественный вред (убытки), причиненный потребителям или хозяйствующим субъектам, или иные отрицательные материальные последствия. Поэтому при характеристике общего понятия монополистической деятельности вопрос о причинной связи между противоправным деянием и его вредными имущественными последствиями может быть опущен. В то же время следует учитывать, что для применения ст. 15-16 ГК РФ, а также ст. 26 Закона о конкуренции необходимо доказывать убытки и причинную связь.

Субъектами монополистической деятельности являются: 1) хозяйствующие субъекты (группы лиц); 2) органы государственной власти; 3) органы местного самоуправления.

К хозяйствующим субъектам согласно Закону о конкуренции относятся российские и иностранные коммерческие организации и их объединения (союзы или ассоциации), некоммерческие организации, за исключением не занимающихся предпринимательской деятельностью, в том числе сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а так же индивидуальные предприниматели.

Группа лиц как специальная категория антимонопольного законодательства представляет собой совокупность лиц, соответствующую требованиям ч. 13 ст. 4 Закона о конкуренции. При этом положения указанного Закона, относящиеся к хозяйствующим субъектам, распространяются и на группу лиц.

Органы государственной власти, которым адресованы положения разд. 2 Закона о конкуренции, охватывают федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, образованные и действующие в соответствии со ст. 10 - 11 и 77 Конституции Российской Федерации.

В качестве особых субъектов монополистической деятельности следует рассматривать органы местного самоуправления, к которым согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации, ст. 1 и 14 Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154 - ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” [18] относятся выборные и другие органы, наделенные полномочиями по решению вопросов местного значения и не входящие в систему органов государственной власти.

Приведенный выше субъектный состав монополистической деятельности следует учитывать при ха-

рактеристике вины нарушителя.

В отечественной юридической доктрине и праве господствует принцип вины (вина является условием наступления ответственности), поэтому вопрос о виновности встает и при квалификации нарушений антимонопольного законодательства.

Традиционно вина понимается как психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Она означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов [19, с. 39].

Для ограничения и пресечения монополистической деятельности важно то, что такое понятие вины (с точки зрения ее психических, субъективных характеристик) применимо к юридическим лицам, поскольку они представляют собой коллективы людей, способных к оценке собственных действий. Именно из этих действий и складывается деятельность юридических лиц (правомерная и противоправная) [20, с. 94]. Вина хозяйствующего субъекта (юридического лица) - это вина его работников. Применительно к антимонопольному законодательству данное утверждение прежде всего относится к руководителям коммерческих и некоммерческих организаций, так как именно они действуют в интересах этих субъектов и оказывают решающее влияние на хозяйственную деятельность, определяют конкурентную политику предприятия. Поэтому при доказывании фактов монополистической деятельности антимонопольные органы особое внимание обращают на сведения о целенаправленном поведении руководителей коммерческих и некоммерческих организаций (участие в совещаниях, переговорах, использование других форм общения, которые могут предшествовать антиконкурентной практике). Так, в одной из областей России решение о совершении действий, ограничивающих конкуренцию, было принято руководителями мукомольных предприятий и реализационных баз на специальном совещании. Его материалы легли в основу доказывания их антиконкурентной практики.

Из анализа общего понятия монополистической деятельности следует, что такая деятельность совершается только целенаправленно, умышленно. Законодатель считает деятельность монополистической только в том случае, если она в качестве своей непосредственной цели имеет недопущение, ограничение или устранение конкуренции, т. е. состязательности хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном

рынке.

Являясь антиобщественным поведением, причиняющим социально-экономический вред частным и публичным интересам, монополистическая деятельность как правонарушение преследуется по закону. К субъектам, осуществляющим монополистическую деятельность, применяются предусмотренные Законом о конкуренции правовые средства государственного принуждения (санкции и меры ответственности).

Подчиняясь логике рыночного механизма, монополистическая деятельность носит предметный характер. Осуществляющие или намеревающиеся ее осуществить субъекты учитывают объективные экономические законы и их действие в условиях конкретного товарного рынка. Так, хозяйствующий субъект, используя свою монопольную власть на рынке, стремится получить прибыль путем установления цены выше конкурентного уровня на протяжении значительного промежутка времени. Для антимонопольных и иных компетентных органов из этого вытекает важное следствие. При доказывании фактов монополистической деятельности им также необходимо учитывать объективные экономические законы, их следствия и другие экономические категории. Для выявления и пресечения монополистической деятельности предприятий, занимающих доминирующее положение на рынках, в Государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (далее - ГКАП России) подготовлены и применяются Временные методические рекомендации по выявлению монопольных цен от 21 апреля 1994 г. № ВБ/2053 [21, с. 77]. Они предназначены для проведения проверок соблюдения антимонопольного законодательства, в частности, статей 5 и 6 Закона о конкуренции. В соответствии с указанными рекомендациями выявление злоупотреблений и доказательства применения монопольно высоких (низких) цен осуществляются на основе объективного экономического анализа рынков, динамики цен, издержек и прибыли, а также других категорий, свойственных рыночному механизму хозяйствования.

Разделение монополистической деятельности на виды обычно осуществляется в соответствии с количеством участников такой деятельности и её качественными характеристиками. Исходя из этого можно выделить индивидуальную антиконкурентную практику и соглашения (сговоры, согласованные действия), именуемые в доктрине также коллективной антиконкурентной практикой [22, с. 22, 38; 23, с. 178].

Индивидуальная монополистическая деятельность выражается в одностороннем использовании хозяйствующим субъектом своего доминирующего (господствующего) положения на рынке. В подобной ситуации предприниматели занимают на рынке, как правило, разное экономическое положение, и поэтому один из них (доминирующий) имеет реальную возможность диктовать своему более слабому контрагенту условия сделок, в ультимативном порядке навязывать их.

Коллективная антиконкурентная практика представляет собой в основном организационно-хозяйственную деятельность по созданию различных монополистических структур, доминирующих на рынке. В качестве формы здесь преобладают картельные соглашения (сговоры). В этом случае сговоры касаются образования общих структур управления и координации совместной деятельности, установления цен, прямого разграничения сфер влияния, обмена информацией о ситуации на рынке и перспективах ее развития, определения производственно-сбытовых квот, специализации и кооперирования, раздела хозяйственных программ, обмена патентами и лицензиями.

Например, в США именно картельные соглашения в отличие от индивидуальных злоупотреблений подвержены особому контролю со стороны антitrustовских органов в связи с их крайне негативным влиянием на структуру рынка. Соглашения между конкурентами о фиксировании цен, об участии в бойкотах, о разделе рынков сбыта оказывают настолько пагубное влияние на конкуренцию, что не могут быть оправданы и по американскому антitrustовскому законодательству считаются нарушениями "per se" (сами по себе, *лат.*) [24, с. 706-707].

В соответствии с российским антимонопольным законодательством монополистическую деятельность целесообразно классифицировать по субъектам, которые осуществляют такую деятельность.

На основе этого принципа можно выделить следующие виды монополистической деятельности:

- 1) монополистическая деятельность хозяйствующих субъектов (групп лиц);
- 2) монополистическая деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Выводы:

Проведенный анализ позволяет дать следующее определение монополистической деятельности на

товарных рынках. Монополистическая деятельность - предусмотренное Законом о конкуренции вредоносное деяние (действие или бездействие) хозяйствующего субъекта (группы лиц), органа исполнительной власти или местного самоуправления, посягающее на правопорядок в сфере конкуренции. Монополистическая деятельность специально направлена на недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Среди видов монополистической деятельности выделяются монополистическая деятельность предпринимателей, органов исполнительной власти и местного самоуправления.

3. МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Монополистическая деятельность хозяйствующих субъектов подразделяется на индивидуальные и согласованные действия (соглашения).

К индивидуальным проявлениям монополистической деятельности относится злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением на рынке. Это правонарушение запрещено в ст. 5 российского Закона о конкуренции.

Рассмотренный запрет адресован хозяйствующим субъектам и группам лиц, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке.

Предпринимателям, занимающим доминирующее положение на рынке, в п.1 ст. 5 Закона о конкуренции запрещено злоупотреблять таким положением и тем самым ограничивать конкуренцию, а также ущемлять интересы других предпринимателей и физических лиц.

При реализации указанного запрета антимонопольным органам важно установить наличие доминирующего положения. Понятие "доминирующее положение" является базовым в системе антимонопольного законодательства. В этой связи специально подчеркнем, что само по себе доминирование на рынке не считается правонарушением в отличие от злоупотребления таким положением.

В соответствии со ст.4 этого Закона доминирующим признается исключительное положение одного или нескольких хозяйствующих субъектов на рынке товара, не имеющего заменителя либо взаимозаменяемых товаров (рынок определенного товара). Такое положение даёт предпринимателю возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на рынке или затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам.

Итак, качественные и количественные характеристики категории доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке проявляются в том, что при установлении наличия такого положения учитываются:

- 1) возможность предпринимателя воспользо-

вать решающим образом на конкуренцию или на отдельных участников рыночных отношений;

2) определенное соотношение двух экономических величин: доли, которую хозяйствующий субъект (субъекты) фактически занимает на рынке определенного товара; и доли, которая является предельной и установлена в Законе о конкуренции.

В этой связи процесс установления федеральным антимонопольным органом факта доминирующего положения на рынке подразделяется на несколько этапов. Основными среди них в соответствии с Методическими рекомендациями по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке (утверждены приказом ГКАП РФ от 3 июня 1994 г. № 67) [25, с. 58-63] являются следующие:

1) установление конкретной продукции, работ и услуг хозяйствующего субъекта, которые могут быть квалифицированы как товар (товары);

2) определение продуктовых и географических границ рынка товара, производимого хозяйствующим субъектом, а также его доли на данном товарном рынке;

3) определение возможностей хозяйствующего субъекта оказывать влияние на рынок.

Антимонопольные органы квалифицируют положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет 65 процентов и более, как доминирующее, за исключением тех случаев, когда хозяйствующий субъект докажет, что его положение на рынке не является доминирующим.

Не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара не превышает 35 процентов.

Процесс установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта, доля которого находится внутри пределов 35-65 процентов, включает анализ деятельности как его конкурентов, функционирующих на соответствующем товарном рынке, так и тех хозяйствующих субъектов, которые могут войти на товарный рынок. Последних именуют потенциальными конкурентами.

Доля хозяйствующего субъекта на товарном рынке, находящаяся внутри пределов 35 - 65 процентов, сама по себе не может служить достаточным условием для подтверждения наличия доминирующего положения. Обязанность доказывать, что доминирующее положение имеет место, лежит в данном случае на анти-

монопольных органах.

В целом составы такого правонарушения, как злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке, в соответствии с Законом о конкуренции содержат несколько специальных признаков.

Во-первых, это деяние, т.е. активное и пассивное поведение предпринимателей на рынке, наносящее или способное нанести вред общественным отношениям.

Во-вторых, данное деяние должно оцениваться с точки зрения его влияния на экономическую ситуацию в Российской Федерации и на конкретном товарном рынке, а также на интересы определенных хозяйствующих субъектов и граждан. От этого зависит, будут ли его деяния признаны абсолютно неправомерными или относительно правомерными.

Абсолютная неправомерность деяний хозяйствующего субъекта означает, что они в качестве своего противоправного результата либо возможности его наступления имеют:

- 1) ограничение конкуренции;
- 2) реальное ущемление интересов других хозяйствующих субъектов или физических лиц, иные неблагоприятные последствия;
- 3) положительный эффект полностью отсутствует либо незначителен и не может превысить негативные последствия для рассматриваемого товарного рынка.

В антимонопольном законодательстве России не существует легального определения понятия "ограничение конкуренции". В силу различий товарных рынков и изменчивости экономической ситуации на них законодатель не приводит однозначные и универсальные признаки, позволяющие устанавливать степень ограничения конкуренции. Поэтому данное понятие является оценочным и должно всякий раз соотноситься с имеющими место конкретными хозяйственными условиями. Антимонопольные органы призваны по каждому конкретному делу уяснить, утрачиваются ли важнейшие признаки конкурентного рынка в результате злоупотреблений хозяйствующим субъектом своей экономической властью.

Реальность ограничения или полного устранения свободы экономической деятельности, гарантированной п.1 ст. 8 Конституции Российской Федерации, состоит в создании или сохранении любых противоправных условий, препятствующих принятию хозяй-

ствующим субъектом автономных и экономически рациональных решений. Подобное понимание реального ущемления интересов субъектов рынка основывается на анализе сложившейся практики рассмотрения дел о нарушениях ст. 5 Закона о конкуренции и вынесения по ним обоснованных решений.

И, наконец, выявление фактов злоупотребления доминирующим положением на рынке предполагает презумпцию того, что деяния хозяйствующего субъекта не несут в себе никакого позитивного потенциала для данного товарного рынка. Другими словами, предполагается, что такие деяния не имеют и не будут иметь положительного эффекта, превышающего негативные последствия для товарного рынка.

Такая презумпция вытекает из п. 2 ст. 5 Закона о конкуренции, базируется на опыте зарубежного законодательства о конкуренции и допускает возможность для хозяйствующего субъекта утверждать обратное (т.е. то, что положительный эффект от его действий превысит негативные последствия для рассматриваемого товарного рынка). Если ему удастся в ходе разбирательства по делу доказать это, то его действия или бездействие признаются правомерными. Поэтому данные деяния являются "относительно" правомерными.

В зависимости от цели противоправного поведения на рынке различают следующие виды злоупотребления доминирующим положением:

1) направленные на незаконное изменение или поддержание цен, тарифов (например, установление монополично высоких (низких) цен, изъятие товаров из обращения);

2) направленные на создание ограничений свободы экономической деятельности отдельных хозяйствующих субъектов (например, навязывание предпринимателю условий договора, не выгодных для него и не относящихся к предмету договора);

3) направленные на ограничение доступа на рынок (выход с рынка) или устранение с него предпринимателей (например, создание препятствий доступу на рынок другим хозяйствующим субъектам);

4) направленные на противоправное неудовлетворение имеющегося спроса потребителей, например, сокращение или прекращение производства товаров, на которые имеются спрос и заказы потребителей, при наличии безубыточной возможности производства, необоснованный отказ от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) при наличии возможности производства или поставки соответствующего товара.

Классификацию рассматриваемых видов злоупотреблений можно проводить и в соответствии с формой их проявления, выделяя договорные и внедоговорные группы нарушений.

Договорные нарушения п.1 ст.5 Закона о конкуренции прежде всего связаны с самим фактом заключения договора, одной из сторон в котором выступает хозяйствующий субъект, доминирующий на рынке.

Кроме того, рассматриваемые нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации (п. 1 ст. 5 Закона о конкуренции) проявляются в договорном оформлении разного рода ограничительных для одного из контрагентов условий: 1) не выгодных и не относящихся к предмету договора (например, необоснованные требования передачи финансовых средств, иного имущества, имущественных прав, рабочей силы контрагента); 2) дискриминирующих контрагента, т.е. ставящих его в неравное положение по сравнению с другими хозяйствующими субъектами; 3) требующих внесения в договор положений, касающихся товаров, в которых контрагент или потребитель не заинтересованы; 4) установление монополично высоких (низких) цен.

Все эти условия исключают возможность для экономически слабой стороны договора свободно осуществлять хозяйственную деятельность, а в ряде случаев значительно ухудшают экономическое положение контрагента. В этом смысле показателен следующий пример. Государственное предприятие, занимая доминирующее положение по транспортировке газа в Московской области и ряде сопредельных областей, решило заключить договоры на поставку газа с невыгодными для контрагентов условиями. По одному из пунктов договора контрагентам навязывалась встречная поставка для нужд указанного государственного предприятия продукции производственно-технического и социально-бытового назначения. Будучи в полной зависимости, предприятия, производящие данную продукцию, были вынуждены заключать невыгодные для них договоры, ухудшающие их экономическое положение. После возбуждения дела Московским областным территориальным управлением ГКАП России по признакам нарушения ст. 5 Закона о конкуренции договоры были приведены в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации.

Среди рассматриваемых нарушений п. 1 ст. 5 Закона о конкуренции значительное место занимают

противоправные действия предприятий в области ценообразования и установления монопольно высоких (низких) цен, особенно сильно влияющие на открытость экономики страны.

Запрет, изложенный в п.1 ст.5 Закона о конкуренции, касается установления монопольно высоких (низких) цен. Для их выявления и доказательства антимонопольными органами предназначены Временные методические рекомендации по выявлению монопольных цен от 21 апреля 1994 г. № ВВ/2053. Рекомендации используются при проверках соблюдения антимонопольного законодательства. Следует отметить, что под монопольной в них понимается цена, которая устойчиво отклоняется от ее возможного уровня на конкурентном рынке, сложившегося под воздействием спроса и предложения, устанавливаемая хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, в целях реализации своих экономических интересов за счет злоупотребления монопольной властью. Монопольная цена выявляется путем полного, всестороннего и объективного анализа различных манипуляций с ценами хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке.

Другая группа нарушений п.1 ст.5 Закона о конкуренции носит внедоговорный характер и включает такие противоправные проявления монополистической деятельности как изъятие товаров из обращения. Его целью или результатом являются создание или поддержание дефицита на рынке, повышение цен, создание препятствий доступу на рынок (выходу с рынка) другим хозяйствующим субъектам, сокращение или прекращение производства товаров, на которые имеются спрос или заказы потребителей; при наличии безубыточной возможности их производства. Как видно, негативное воздействие этих нарушений направлено не столько на прямое ущемление интересов конкретных хозяйствующих субъектов (контрагентов), сколько на ограничение конкуренции в целом.

На практике антимонопольные органы России не связаны в своих действиях перечнем конкретных составов нарушений, изложенным в п.1 ст.5 Закона о конкуренции, так как он не носит исчерпывающего характера и имеет вспомогательное значение по отношению к общему запрету. Модель построения статей антимонопольных законов, в соответствии с которой общий запрет раскрывается с помощью перечня конкретных составов правонарушений, применяется не

только в российском Законе о конкуренции, но и в аналогичных законах ряда государств СНГ (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Молдова) [26, с.92-96]. Динамичное развитие рыночных отношений заставляет хозяйствующие субъекты, доминирующие на рынке, изобретать новые формы злоупотреблений, поэтому и их пресечение должно базироваться не на формальном перечне, а на установлении экономической и правовой природы содеянного. Его главными критериями являются признаки, изложенные в ч.9 ст.4 и ч.1 п.1 ст.5 Закона о конкуренции и проанализированные выше.

Соглашения (согласованные действия), ограничивающие конкуренцию, запрещены в п.1 - 2 ст.6 Закона о конкуренции. В данном случае законодатель выделил две разновидности таких соглашений: 1) горизонтальные (картельные); 2) вертикальные.

Закон о конкуренции (п.1 ст.6) запретил соглашения (согласованные действия) конкурирующих хозяйствующих субъектов (потенциальных конкурентов), имеющих (могущих иметь) в совокупности долю на рынке определенного товара более 35 процентов, если такие соглашения имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции. Такие соглашения называются горизонтальными.

В свою очередь п.2 упомянутой статьи содержит требование о запрете соглашений неконкурирующих хозяйствующих субъектов, один из которых занимает доминирующее положение, а другой является его поставщиком или покупателем (заказчиком), если такие соглашения имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции. Данные соглашения являются вертикальными.

Горизонтальные соглашения имеют место между двумя или более хозяйствующими субъектами, находящимися на одном и том же уровне производства и распределения. Они в состоянии отрицательно влиять на положительные результаты экономической реформы, в том числе в переходный период, так как рыночные отношения предполагают существование конкуренции между независимыми хозяйствующими субъектами для осуществления контроля за повышением цен, эффективного распределения ресурсов и внедрения эффективных методов производства.

Соглашения между двумя и более хозяйствующими субъектами, участвующими в одной и той же вертикальной системе производства и распределения однотипных товаров, которые устанавливают ограничения, по крайней мере, для одной из сторон, определя-

ются как "вертикальные". Они не всегда ограничивают конкуренцию, и тем не менее могут быть использованы для укрепления экономического влияния на рынке определенных хозяйствующих субъектов (господствующих), либо для содействия достижению соглашений между конкурентами, ограничивая таким образом конкуренцию. При подобных соглашениях прямые доказательства могут быть найдены чаще, чем в случае с горизонтальными соглашениями, поскольку различные ограничительные положения нередко содержатся в договорах поставки и других хозяйственных сделках.

Горизонтальные и вертикальные соглашения в качестве общей характерной черты имеют то, что они в состоянии оказать существенное негативное влияние на конкурентную среду. В этом и проявляется их вредность для экономики, заставляющая законодателя вводить запретительные меры.

Однако, несмотря на вредность для экономики, рассматриваемые соглашения могут быть признаны правомерными, но только в том случае, если хозяйствующие субъекты докажут, что положительный эффект от них превысит негативные последствия для рассматриваемого товарного рынка (в том числе в социально-экономической сфере). Исключение составляют лишь соглашения, прямо перечисленные в п. 1 ст. 6 Закона о конкуренции. Это соглашения, направленные на установление (поддержание) цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; повышение, снижение или поддержание цен на аукционах и торгах; раздел рынка по территориальному принципу, по объему продаж или закупок, по ассортименту реализуемых товаров либо по кругу продавцов или покупателей (заказчиков); ограничение доступа на рынок или устранение с него других хозяйствующих субъектов в качестве продавцов определенных товаров или их покупателей (заказчиков); отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками). Законодатель признает тем самым абсолютную вредность и неправомерность подобных соглашений. В отношении остальных соглашений хозяйствующие субъекты вправе доказывать их относительную правомерность. В качестве доказательств этого в антимонопольные органы обычно представляются данные, свидетельствующие о том, что действия хозяйствующих субъектов способствовали или в дальнейшем будут способствовать насыщению товарных рынков, улучшению потребительских свойств товаров

и повышению их конкурентоспособности.

Объединяет горизонтальные и вертикальные соглашения также и то, что признание их противоправности не связывается Законом о конкуренции с установлением какой-то определенной формы. Иными словами, формула "соглашения (согласованные действия)" включает в себя:

1) формализованные соглашения, достигнутые в письменном виде путем составления одного или нескольких документов (договоров);

2) соглашения, носящие неформальный характер и достигнутые путем устных договоренностей (например, на форумах и совещаниях);

3) скоординированные и строго направленные действия хозяйствующих субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимости от поведения других участников рыночного процесса, или вынуждающих другие предприятия придерживаться определенной линии поведения на рынке.

В большинстве случаев сговор не фиксируется на материальных носителях. Поэтому анализ поведения подозреваемых хозяйствующих субъектов на рынке позволяет говорить о его наличии. Однако далеко не всякое согласованное действие можно признать ограничительным соглашением. Для хозяйственной практики характерны ситуации, когда на рынке при небольшом количестве продавцов может иметь место неограничительное соглашение, а просто целесообразная форма поведения, т. е. быстрая реакция на действия конкурента и, следовательно, своеобразные параллельные действия.

При этом любые из указанных соглашений могут иметь как открытый, так и неявный (скрытый, тайный) характер.

Исследование указанных соглашений должно предполагать установление круга их участников, тем более, что их субъектные составы кардинально отличаются друг от друга. Не случайно в ст. 6 Закона о конкуренции законодатель выделил два отдельных пункта (п. 1 и 2).

Субъектами соглашений, предусмотренных п. 1 ст. 6 Закона о конкуренции, выступают хозяйствующие субъекты, являющиеся реальными или потенциальными конкурентами и имеющие (могушие иметь) в совокупности долю на рынке определенного товара более 35 процентов. В соответствии с прежней редакцией данной статьи требовалось доказывать, что оба субъекта занимают в совокупности доминирующее

положение на рынке. В настоящее время этого не требуется.

Реальные и потенциальные конкуренты на рынке определяются, исходя из общего смысла антимонопольного законодательства и практики его применения, так как законодатель не сформулировал их легального определения.

Реальными конкурентами, на наш взгляд, можно считать фактических участников конкуренции, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на данном рынке и стимулируют производство тех товаров, которые требуются потребителю. В свою очередь потенциальные конкуренты могут быть определены как хозяйствующие субъекты, способные стать фактическими участниками конкуренции. Для установления такой возможности антимонопольным органам весьма важно проанализировать различные варианты входа предприятия на рынок доставку товаров извне конкретного рынка; организацию производства товара на предприятиях, расположенных на конкретном рынке. В отличие от субъектов горизонтальных соглашений участниками вертикальных соглашений являются неконкурирующие хозяйствующие субъекты, один из которых занимает доминирующее положение, а другой является его поставщиком или покупателем (заказчиком). Доминирующее положение одного из участников вертикальных соглашений определяется согласно общим правилам в соответствии со ст.4 Закона о конкуренции.

Вертикальные и горизонтальные соглашения различаются между собой не только субъектами, но и целями, которые преследуют эти субъекты, взаимодействуя между собой на основе указанных соглашений. Рассмотрим эти цели.

Картельные (горизонтальные) соглашения преследуют общие цели и интересы, достигаемые путем ограничения или устранения свободной конкуренции. Они заключаются на добровольной основе. В качестве типичного примера картельных соглашений в зарубежной и отечественной литературе выделяются учредительные договоры, договоры о создании общих организаций [17]. При применении российского Закона о конкуренции наряду со ст.6 Закона о конкуренции необходимо иметь в виду существование его ст.17, регламентирующей отношения по созданию, реорганизации и ликвидации коммерческих организаций и

их объединений. Критерием использования средств государственного контроля в этом случае служит возможность возникновения или усиления доминирующего положения соответствующего субъекта и (или) ограничения конкуренции на данном товарном рынке.

В п.1 ст.6 Закона о конкуренции законодатель не приводит исчерпывающего перечня видов горизонтальных соглашений, ограничивающих конкуренцию, используя широко распространенную в европейском антимонопольном законодательстве схему изложения запрещающей нормы: "Общий запрет плюс примерный перечень нарушений законодательства". Однако это не мешает нам в общей форме классифицировать рассматриваемые соглашения, исходя из их содержания и целей достижения. В соответствии с этими критериями среди таких проявлений монополистической деятельности можно выделить соглашения (согласованные действия):

1) направленные на установление условий производственно-хозяйственной деятельности их участников (о разделе объемов производства, о специализации при выпуске продукции, о соблюдении нормативов и стандартов и другие);

2) направленные на установление условий торгово-закупочной деятельности их участников и на разделение мест сбыта (о ценах (тарифах), скидках, надбавках (доплатах) и наценках, о повышении, снижении или поддержании цен на аукционах и торгах, о разделе рынка по территориальному принципу, по объему продаж или закупок, по ассортименту реализуемых товаров либо по кругу продавцов или покупателей (заказчиков), о составлении "черных списков", отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками);

3) направленные на изменение структуры соответствующего товарного рынка (об ограничении доступа на рынок или устранении с него других хозяйствующих субъектов в качестве продавцов определенных товаров или их покупателей (заказчиков) и другие).

Приведем пример картельных соглашений из практики антимонопольных органов. ГКАП России возбудил дело по признакам нарушения ст.6 Закона о конкуренции, выразившееся в осуществлении рядом автотранспортных предприятий согласованных действий по установлению тарифов на междугородные и межобластные перевозки пассажиров. По результатам

рассмотрения обстоятельств нарушений предприятиям были выданы впоследствии выполненные предписания об устранении обнаруженных противоправных проявлений монополистической деятельности.

В свою очередь, в зависимости от содержания и целей можно выделить следующие основные типы вертикальных соглашений, ограничивающих конкуренцию и встречающихся в практике антимонопольных органов:

1) направленные на установление перепродажной цены, в том числе под прикрытием координированной деятельности в рамках союза, ассоциации;

2) направленные на установление исключительного права продажи по типам покупателей (например, производитель с помощью таких соглашений может закрепить предприятие, осуществляющее торговую деятельность, за определенными типами покупателей);

3) направленные на отказ от заключения и исполнения договора поставки;

4) направленные на ограничение деятельности приобретателя прав по использованию на основе лицензионных договоров изобретений и других объектов интеллектуальной собственности.

Выводы:

Монополистическая деятельность предпринимателей включает индивидуальные и коллективные проявления (соглашения). Субъектами индивидуальных нарушений являются предприниматели, занимающие доминирующее положение на товарном рынке. Однако само доминирование на рынке правонарушением не является. В свою очередь субъектами антиконкурентных соглашений выступают фактические и потенциальные конкуренты, имеющие (могущие иметь) в совокупности долю на рынке определенного товара более 35 процентов, а также неконкурирующие хозяйствующие субъекты, один из которых занимает доминирующее положение, а другой является его поставщиком или покупателем (заказчиком). Списки составов указанных правонарушений являются примерными.

4. МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Второй крупной группой монополистической деятельности на товарных рынках, угрожающей открытости этих рынков, являются нарушения антимонопольного законодательства со стороны органов исполнительной власти и местного самоуправления (ст. 7-8 Закона о конкуренции). В настоящее время пресечение таких нарушений становится все более актуальным. По количеству дел, возбужденных в связи с их совершением, они занимают второе место после злоупотреблений доминирующим положением на товарном рынке (ст. 5 Закона о конкуренции) и составляют примерно 25 процентов от общего количества возбужденных дел (всего в 1995 году было возбуждено 401 подобное дело). При этом акты и действия органов исполнительной власти, направленные на ограничение конкуренции, занимают здесь главенствующее место (87 процентов от количества дел, возбужденных по ст. 7-8 Закона о конкуренции).

Отличительной особенностью российского антимонопольного законодательства является то, что запреты, изложенные в нем, адресованы не только предпринимателям, но и органам государственной власти и местного самоуправления.

Пристальное внимание антимонопольного законодательства Российской Федерации к таким органам объясняется тем, что действующее законодательство наделяет их весьма важными полномочиями в сфере регулирования экономики. Злоупотребления этими правами могут иметь существенные негативные последствия для конкуренции.

Монополистическая деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления, в свою очередь, подразделяется на два вида: индивидуальную и коллективную.

К индивидуальным монополистическим проявлениям (п. 1 ст. 7 Закона о конкуренции) относятся акты и действия соответствующих субъектов, которые неправомерно вмешиваются в свободу действий предприятий на рынке и искажают действие объективных экономических законов. Такие акты или действия имеют либо могут иметь своим результатом ограничение

конкуренции и (или) ущемление интересов хозяйствующих субъектов или граждан. В п.1 ст.7 Закона о конкуренции используется характерный для антимонопольного законодательства Российской Федерации принцип "общий запрет плюс примерный перечень составов правонарушений". С его помощью в Законе о конкуренции приведен список различных актов и действий, которые запрещено принимать и совершать органам исполнительной власти и местного самоуправления. По предмету регулирования их можно классифицировать следующим образом: 1) акты (действия), затрагивающие организационно-экономическую деятельность хозяйствующих субъектов; 2) акты (действия), затрагивающие текущую экономическую деятельность хозяйствующих субъектов; 3) акты (действия) по необоснованному предоставлению отдельным хозяйствующим субъектам различных экономических льгот.

Акты (действия), затрагивающие организационную деятельность предпринимателей, выражаются прежде всего в создании необоснованных препятствий на пути образования новых хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности. Запрет, установленный в отношении этих актов, не распространяется на случаи, специально предусмотренные законодательством Российской Федерации).

Акты (действия), затрагивающие текущую экономическую деятельность предпринимателей, делятся по содержанию на две категории: 1) те, которые устанавливают прямые или косвенные запреты на осуществление отдельных видов деятельности или производство определенных видов товаров; 2) те, которые предписывают совершить определенные действия.

Обе группы актов посягают на свободу экономической деятельности и открытость товарных рынков. В отличие от актов (действий) первого вида, затрагивающих организационно-экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, акты (действия) данного вида создают помехи хозяйствованию уже существующих субъектов права.

Запреты, устанавливаемые противоправными актами органов исполнительной власти и местного самоуправления, могут касаться как определенных видов или направлений деятельности (например, запрет на проведение торгово-закупочной деятельности), так и конкретных видов товаров, работ или услуг (например, запрет на производство телевизоров). Особо следует выделить запреты властных органов на перемещение товаров из одного региона в другой. Широкий размах

таких монополистических действий привел к появлению специальной статьи в Конституции Российской Федерации (ст.74), не допускающей установления на территории Российской Федерации таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств. Следовательно, акты (действия), устанавливающие необоснованные запреты на перемещение товара (работ, услуг), противоправны и прямо противоречат п.2 ст.74 Конституции Российской Федерации. Рассматриваемые препятствия чаще всего устанавливаются в виде особых платежей (сборов). Так, Владимирским территориальным управлением ГКАП России было возбуждено дело № 2/94 по факту нарушения ст.7 Закона о конкуренции администрацией одного из городов Владимирской области, установившей плату за право торговли на ввозимую из-за пределов области спирт и водку в размере 35 процентов от валовых доходов. Подобные действия антимонопольный орган справедливо оценил как дискриминацию хозяйствующих субъектов, занимающихся поставкой и реализацией спирта и водки, произведенными за пределами области, а также как создание препятствий свободному обращению товаров на территории Российской Федерации. По результатам рассмотрения обстоятельств дела Комиссия Владимирского территориального управления ГКАП России выдала соответствующее предписание и направила его в адрес нарушителя. Предписание было исполнено. Кроме того, установление подобных платежей (сборов) противоречит п. 2 ст. 18, ст. 19 - 21 Закона РФ "Об основах налоговой системы в Российской Федерации".

Однако следует иметь в виду, что в ряде случаев действующее законодательство России прямо предусматривает право определенных органов исполнительной власти запрещать ту или иную деятельность. Например, норма об этом имеется в Законе РФ от 19 декабря 1991 г. "Об охране окружающей природной среды" (в редакции Законов РФ от 21 февраля 1992 г. №2397-1, от 2 июня 1993 г. №5076-1) [27, с. 457], где в п.2 ст.70 закреплено, что должностные лица органов государственного экологического контроля в соответствии с их полномочиями имеют право в установленном порядке принимать решения об ограничении, приостановлении, прекращении работы предприятий, сооружений, иных объектов и любой деятельности, причиняющей вред окружающей природной среде и несущей потенциальную опасность для здоровья человека.

Как монополистическая может расцениваться деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления, выражающаяся в даче хозяйствующим субъектам неправомερных указаний о совершении тех или иных хозяйственных операций вопреки их интересам (например, дача хозяйствующим субъектам указаний о первоочередной поставке товаров определенному кругу покупателей). Такие действия также посягают на свободу экономической деятельности. И тем не менее с целью защиты публичных интересов законодательство устанавливает ряд исключений. Их необходимо иметь в виду при анализе и квалификации деяний, предусмотренных п.1 ст.7 Закона о конкуренции. Так, п.2 ст.5 Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" предписывает поставщикам, обладающим монополией на производство отдельных видов продукции, заключать государственные контракты, с помощью которых обеспечиваются федеральные государственные нужды, в случае, если размещение заказа не влечет за собой убытков от производства соответствующей продукции.

Акты (действия) по необоснованному предоставлению отдельным хозяйствующим субъектам различных экономических льгот занимают значительное место в ряду видов монополистической деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Необоснованное предоставление индивидуальных льгот отдельным хозяйствующим субъектам ставит их в преимущественное положение по отношению к другим предпринимателям, работающим на рынок того же товара. Поэтому оно запрещено п.1 ст.7 Закона о конкуренции.

Решения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам предоставления льгот отдельному хозяйствующему субъекту или нескольким хозяйствующим субъектам, а также создание, реорганизация и ликвидация хозяйствующих субъектов (в случаях предусмотренных антимонопольным законодательством) подлежат согласованию с федеральным антимонопольным органом. Исключения из этого правила могут быть предусмотрены законодательными актами Российской Федерации. Если указанные выше решения были приняты без согласования с федеральным антимонопольным органом, последний в соответствии со ст.12 Закона о конкуренции вправе выдать

нарушителю предписание об отмене или изменении принятых неправомερных актов. В случае неисполнения предписания об отмене или изменении акта, принятого с нарушением антимонопольного законодательства, федеральный антимонопольный орган (территориальный орган) вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании акта недействительным полностью или частично.

Вторая разновидность монополистической деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления охватывает их соглашения (согласованные действия), ограничивающие конкуренцию. Указанные соглашения могут иметь место как между органами исполнительной власти и местного самоуправления с обеих сторон, так и между органами исполнительной власти (местного самоуправления), с одной стороны, и хозяйствующим субъектом, с другой стороны. Дело в том, что органы государственной власти и местного самоуправления в рамках их компетенции вправе участвовать в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, от имени (соответственно) Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Такое участие может выражаться в заключении различных соглашений. Вместе с тем их соглашения (согласованные действия) не должны приводить к ограничению конкуренции и (или) ущемлению интересов предпринимателей или граждан. Это требование установлено в ст.8 Закона о конкуренции.

Таким образом, в рассматриваемых соглашениях органы исполнительной власти и местного самоуправления могут выступать, прежде всего, в качестве: 1) представителя собственника (действуют от его имени в соглашениях по реализации имущественных прав); 2) учредителя хозяйствующих субъектов (например, согласно п.3 ст. 214 ГК РФ); 3) заказчика (покупателя) товаров не для собственных нужд (например, по п.1 ст. 3 Федерального Закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд"); 4) покупателя товаров (услуг) для собственных нужд; 5) субъекта, делегирующего предоставленные ему полномочия (например, согласно ч.4 п.1 ст.3 Федерального Закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд").

Поэтому при оценке соглашений, заключенных между органами исполнительной власти и местного самоуправления, а также между ними и хозяйствующими субъектами, антимонопольные органы анализируют такие соглашения на предмет их соответствия действующему законодательству и общественным интере-

сам. В этом случае необходимо доказать их отрицательное воздействие на конкуренцию.

Кроме того, из ст.8 Закона о конкуренции вытекает, что участники указанных соглашений имеют общие цели:

- ценовые (например, повышение, снижение или поддержание цен);

- оперативно-хозяйственные (например, раздел рынка по территориальному принципу, по объему продаж или закупок, по ассортименту реализуемых товаров либо по кругу продавцов или покупателей, заказчиков);

- организационно-хозяйственные (например, противодействие появлению на рынке субъектов хозяйствования либо их устранения с рынка).

Подобные цели не соответствуют публичным интересам, и их реализация может привести к ограничению конкуренции на товарном рынке. Важно учитывать, что легализация рассматриваемых соглашений (в отличие от соглашений, предусмотренных п.1 ст.6 Закона о конкуренции) невозможна, так как ст.8 не предусматривает процедуры признания соответствующих соглашений (согласованных действий) правомерными в исключительных случаях. Напротив, данная процедура имеется в п.3 ст.6 Закона о конкуренции. Практически это означает, что доказанные антимонопольными органами соглашения органов власти, ограничивающие конкуренцию, являются абсолютно неправомерными и должны признаваться не действительными в установленном порядке.

Выводы:

Важной особенностью антимонопольного законодательства России является упоминание в нем не только правонарушений предпринимателей, но и органов власти. Такой монополизм включает индивидуальные и коллективные действия органов исполнительной власти и местного самоуправления, которые неправомерно ограничивают свободу экономической деятельности предпринимателей. Конечно, при регулировании рыночных отношений не обойтись без отдельных и разумных ограничений. Но правомерными их можно считать только в том случае, если они прямо предусмотрены в федеральных законах. Данное обстоятельство учитывается и в антимонопольном законодательстве.

5. ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Особенностью российского антимонопольного законодательства является то, что его положения не только посвящены ограничению монополистической деятельности, но и специально запрещают недобросовестную конкуренцию (разд. 3 Закона о конкуренции). При этом защита предпринимателей от нечестной конкуренции и контроль за методами ведения конкурентной борьбы рассматривается законодателем как самостоятельная область правового регулирования и экономической политики России. Об истории возникновения законодательства о пресечении недобросовестной конкуренции см., например, в работе И. Т. Нойффера [28, с. 76-84].

Международно-правовое регулирование пресечения недобросовестной конкуренции осуществляется с помощью ст.10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (далее - Конвенция) [29]. В ней к недобросовестной конкуренции относятся любые акты конкуренции, противоречащие честным обычаям в промышленных и торговых делах. Парижская конвенция рассматривает пресечение недобросовестной конкуренции в рамках системы по охране промышленной собственности и относит к правам промышленной собственности право на защиту против недобросовестной конкуренции. Борьба с такой конкуренцией тесно увязывается с охраной объектов промышленной собственности (изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования).

Участниками Конвенции являются более ста государств мира (включая Россию), на которые возлагается обязанность обеспечить предпринимателей эффективными средствами защиты от недобросовестной конкуренции [30, с. 288]. Страны-участницы принимают своё внутреннее законодательство в соответствии с принципами данной Конвенции.

В Российской Федерации нормативные предписания, запрещающие недобросовестную конкуренцию, сосредоточены в комплексном Законе о конкуренции. Поэтому Россию можно отнести к странам, где

в отличие от государств континентальной системы права отсутствует какой-либо специальный законодательный акт о недобросовестной конкуренции.

К недобросовестной конкуренции российской законодательством отнесены действия особого рода, характеризующиеся рядом признаков.

Во-первых, это действие хозяйствующего субъекта, т. е. активное поведение на рынке российских и иностранных коммерческих организаций и их объединений (союзов или ассоциаций), некоммерческих организаций, за исключением не занимающихся предпринимательской деятельностью, а также индивидуальных предпринимателей. В отличие от проявлений монополистической деятельности субъектами таких действий не могут быть признаны органы исполнительной власти и местного самоуправления, поскольку последние вообще не участвуют в предпринимательской деятельности, а, следовательно, в непосредственной конкурентной борьбе на рынке.

Во-вторых, такие действия противоречат: положениям действующего законодательства; обычаям делового оборота; требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Противоречие проявлений недобросовестной конкуренции любым положениям действующего законодательства Российской Федерации делает их противоправными. При этом не требуется выяснять, входят ли соответствующие нормативные акты в состав антимонопольного законодательства. Для установления факта противоречия необходимо как минимум выявить законодательно установленные требования, с которыми могли бы входить в противоречие действия конкурирующих предпринимателей. Таких конкретных требований в российском законодательстве немало. Помимо ст.10 Закона о конкуренции они содержатся, например, в ст.6 Федерального Закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ "О рекламе" [31], ст.16 Федерального Закона от 9 августа 1995 г. № 129-ФЗ "О почтовой связи" [32] и ст. 29 Федерального Закона от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности". В обобщенном виде подобные законодательные требования сформулированы в ст.10 ГК РФ. Она запрещает действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана), злоупотребление правом в иных формах, а также использование прав в целях ограничения конкуренции. В случае несоблюдения этих требований судебные органы могут отказать лицу в защите принадлежаще-

го ему права.

Обычаи делового оборота - сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе. Институт обычаев делового оборота является довольно молодым даже по сравнению с самим предпринимательством в современной России, хотя обычаи и ранее применялись во внимание в правовом регулировании имущественных отношений. Широкое применение обычаев имеет место во внешнеторговой деятельности. В действующем законодательстве Российской Федерации обычаи делового оборота, в частности, увязываются с общими положениями о договоре и его условиях (п.5 ст.421, п.2 ст.427 ГК РФ). Правовое значение этих обычаев заключается не только в том, что "они по очередности применения находятся после нормативных актов и договора", но также и в том, что обычаи делового оборота служат одним из эталонов добросовестности конкуренции.

В-третьих, целью недобросовестных конкурентных действий является приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности. В ходе хозяйственной деятельности получение обоснованных преимуществ за счет лучшей её организации, меньших издержек и наилучшего качества продукции вполне допустимо. Более того, эти преимущества предполагаются самим наличием конкурентного механизма в экономике. А вот на пути приобретения необоснованных преимуществ государству следует ставить правовые и организационные преграды. В контексте анализируемых норм Закона о конкуренции (ст.4, 10) под обоснованными преимуществами следует, на наш взгляд, понимать выгоды предпринимателей, ставшие результатом наилучшего по сравнению с конкурентами использования факторов хозяйственной деятельности. Выгоды, полученные иным путем и с использованием противоправных приемов, следует считать необоснованными.

И, наконец, в-четвертых, проявления недобросовестной конкуренции могут причинить или причинили убытки другим конкурирующим предпринимателям либо нанести ущерб их деловой репутации. В мировой практике упоминание о причинении либо возможности причинения ущерба при характеристике недобросовестной конкуренции не является общераспространенным явлением. В Российской Федерации для пресечения проявлений недобросовестной

конкуренции наличие фактически наступившего вреда также не является обязательным. Такое наличие должно доказываться только в том случае, если конкурент требует возмещения убытков. Это же относится и к нанесению ущерба деловой репутации конкурентов.

Деловая репутация - это приобретенная в течение длительного времени общественная оценка деятельности хозяйствующего субъекта и его продукции (товаров, работ, услуг). Она играет заметную роль в конкурентной борьбе предпринимателей, порой в значительной степени формируя спрос на соответствующие товары. Поэтому именно деловую репутацию предприятия недобросовестные конкуренты выбирают в качестве своей мишени. Следовательно, появление категории деловой репутации в определении недобросовестной конкуренции неслучайно и обоснованно. Отметим также и то, что деловая репутация защищается не только в рамках ст.4,10 Закона о конкуренции, но и на основе ст.152 ГК РФ. В соответствии с этой нормой граждане или юридические лица вправе по суду требовать опровержения порочащих их деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Особенностью легального определения недобросовестной конкуренции в российском Законе о конкуренции, на наш взгляд, является отсутствие в нем фигуры потребителя. Потребитель не участвует в конкуренции, но его выбор выступает в качестве мощного двигателя рыночных отношений. В то же время потребители, которым также как и хозяйствующим субъектам в результате недобросовестной конкуренции может причиняться вред, в силу своего слабого экономического положения нуждаются в дополнительной защите. Поэтому в новейших законодательных актах иностранного права "потребитель практически приравнен к конкурирующим субъектам по объему предоставляемых им прав в области защиты от недобросовестной конкуренции" [33, с. 74].

Основываясь на изложенном выше материале, можно сделать вывод, что недобросовестная конкуренция - это правонарушение. Такое правонарушение совершается хозяйствующим субъектом и посягает на отношения в сфере свободы экономической деятельности и добросовестной конкуренции. Объективная сторона недобросовестной конкуренции состоит в противоправном поведении предпринимателя, нарушающего законодательно установленные запреты, обычаи делового оборота, требования добропорядоч-

ности, разумности и справедливости. Вред (социально-экономический) - очевидный признак такого правонарушения, так как недобросовестная конкуренция подрывает добрую, справедливую хозяйственную практику и прямо препятствует открытости (прозрачности) товарных и финансовых рынков. Субъективная сторона проявлений недобросовестной конкуренции выражается в умышленных действиях, поскольку они специально направлены на приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности.

Перечень специально запрещенных форм недобросовестной конкуренции приведен в ст.10 Закона о конкуренции и не является исчерпывающим. Как и его зарубежные аналоги такой перечень, конкретизируя общее определение недобросовестной конкуренции, запрещает:

1) действия, связанные с распространением дискредитирующей информации о хозяйствующем субъекте - конкуренте (например, распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки другому хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации). Так, по инициативе одного из банков Псковским территориальным управлением ГКАП России было возбуждено дело о нарушении ст.10 Закона о конкуренции акционерным обществом, действующим в сфере финансов. Данное общество опубликовало объявление, в котором в некорректной форме использовались сведения о дивидендах по акциям потерпевшего банка, чем нанесло ущерб его деловой репутации. В адрес нарушителя ГКАП России направил исполненное впоследствии предписание;

2) действия, связанные с дезорганизацией хозяйственного процесса конкурента (например, получение, использование, разглашение научно-технической, производственной или торговой информации, в том числе коммерческой тайны, без согласия ее владельца);

3) действия, целенаправленно вводящие в заблуждение предпринимателей и потребителей (например, введение в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества товара). Так, Ульяновское территориальное управление ГКАП России направило предписание в адрес акционерного общества, оказывающего услуги по перевозке пассажиров. Суть нарушения - ответчик, проводя обязательное страхование авиапассажиров, не заключил договор со страховой компанией, в ре-

зультате чего занимался перевозкой незастрахованных пассажиров и вводил в заблуждение потребителей относительно характера предоставляемых услуг;

4) действия, носящие характер паразитирования (например, продажа товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполнения работ, услуг). В соответствии со ст.138 ГК РФ на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.) признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица. Использование объектов этого права осуществляется третьими лицами только с согласия правообладателя;

5) действия с применением сравнений (например, некорректное сравнение (в том числе в рекламе) хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами других хозяйствующих субъектов).

Выводы:

В соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации недобросовестная конкуренция является самостоятельным правонарушением. Однако положения, запрещающие недобросовестную конкуренцию, содержатся в комплексном Законе о конкуренции. Проявления недобросовестной конкуренции противоречат не только действующему законодательству РФ, но и обычаям делового оборота, а также требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Правомерное поведение в области экономических отношений, защита конкуренции на товарных (финансовых) рынках и их открытости обеспечиваются различными средствами. Среди них одним из главных считается юридическая ответственность.

Юридическая ответственность в качестве меры государственного принуждения и порицания применяется за совершение правонарушения и связана с претерпеванием виновным лицом неблагоприятных последствий.

Таким образом, основанием ответственности конкретного лица является совершение правонарушения. В сфере применения антимонопольного законодательства такое правонарушение выражается в поведении, противоречащем его нормам и нарушающем установленные обязанности.

Запрещающие и обязывающие нормы, содержащиеся в актах антимонопольного законодательства, устанавливают несколько ключевых обязанностей.

Общие обязанности (не допускать экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, не использовать права в целях ограничения конкуренции и не злоупотреблять доминирующим положением на рынке) предусмотрены п.2 ст.34 Конституции Российской Федерации, п.1 ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст.5-8, 10 Закона о конкуренции.

Монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция представляют собой типы поведения на товарном рынке, нарушающие именно эти обязанности. Реагируя на факты совершения данных правонарушений, антимонопольные органы применяют особые средства воздействия – предписания, которые следует отличать от иных мер государственного антимонопольного регулирования.

Анализ практики применения предписаний позволяет говорить о том, что им присущи несколько важных свойств:

подзаконность (предписание выдается в рамках и в соответствии с законодательными актами);
официальность (применяется от имени государ-

ства);

функциональность (с помощью предписания реализуются функции антимонопольных органов по защите частных и публичных интересов);

властный характер (предписание выносится на основе властных полномочий);

регулятивность (предписание относится к средствам антимонопольного регулирования);

подконтрольность (предписание может быть обжаловано в суд);

юрисдикционность (в предписании оценивается правомерность действий (бездействия) предпринимателей).

Кроме того, предписание налагает обязанности и служит юридическим фактом, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношений в сфере защиты конкуренции. Неисполнение предписания в срок влечет за собой применение мер ответственности, предусмотренных ст.23-24 Закона о конкуренции. Одновременно на основании ст. 13 ГК РФ, ст.20 и п. 1 ст. 28 Закона о конкуренции у соответствующего субъекта возникает право обжаловать вынесенные в отношении них акты антимонопольных органов. При этом подача заявления приостанавливает исполнение решения (предписания) антимонопольного органа на время его рассмотрения в суде или арбитражном суде до вступления решения суда или арбитражного суда в законную силу. Решение (предписание) антимонопольного органа может быть обжаловано в течение шести месяцев со дня его вынесения, за исключением требований, на которые исковая давность не распространяется.

Специальные обязанности коммерческих и некоммерческих организаций (их руководителей), федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (их должностных лиц) и индивидуальных предпринимателей предусмотрены в Законе о конкуренции и других актах антимонопольного законодательства.

Так, указанные выше субъекты, обязаны, в частности:

1) в соответствии с предписаниями федерального антимонопольного органа прекратить нарушение, восстановить первоначальное положение, расторгнуть договор или внести в него изменения, заключить договор с другим хозяйствующим субъектом, отменить акт, не соответствующий законодательству, перечислить в федеральный бюджет прибыль, полученную в

результате нарушения, осуществить реорганизацию в форме разделения или выделения с соблюдением установленных условий и сроков, выполнить иные действия, предусмотренные предписанием;

2) представить антимонопольным органам ходатайства и заявления об уведомлении в случаях и порядке, предусмотренных в ст.17-18 Закона о конкуренции;

3) исполнить законные требования антимонопольных органов, предъявляемые в порядке осуществления государственного контроля за концентрацией на товарном рынке (п.3 ст.17 и п.4 ст.18 Закона о конкуренции), а также соблюдать иные условия указанного контроля (например, в части регистрации коммерческих организаций и их объединений);

4) представить по требованию антимонопольных органов достоверную и полную информацию, необходимую для осуществления антимонопольными органами их законной деятельности;

5) не препятствовать выполнению сотрудниками антимонопольных органов возложенных на них обязанностей.

За виновные противоправные деяния, нарушающие установленные в антимонопольном законодательстве обязанности, соответствующие субъекты несут юридическую ответственность.

В области применения норм антимонопольного законодательства юридическая ответственность возлагается на правонарушителя различными органами. В зависимости от них различаются: 1) ответственность, возлагаемая органом исполнительной власти (ГКАП России и его территориальные управления могут использовать такую меру ответственности, как штраф, налагаемый на руководителей хозяйствующих субъектов или должностных лиц властных органов); 2) ответственность, возлагаемая судом (например, исключительно судом реализуется ответственность в виде взыскания с правонарушителя убытков или уголовная ответственность).

В зависимости от того, какой вид правонарушения в сфере конкуренции совершен, законодатель в ст.22-1 Закона о конкуренции подразделяет юридическую ответственность на гражданско-правовую, административную и уголовную.

К мерам гражданско-правовой ответственности следует отнести взыскание убытков. Такие убытки подлежат возмещению на основании ст.15 ГК РФ и ст.26 Закона о конкуренции в случаях:

1) принятия в нарушение антимонопольного за-

конодательства акта федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органом местного самоуправления либо неисполнения или ненадлежащего исполнения указанными органами своих обязанностей;

2) совершения хозяйствующим субъектом действий, нарушающих антимонопольное законодательство.

Кроме того, коммерческие и некоммерческие организации несут ответственность в виде штрафа за следующие нарушения:

1) неисполнение в срок предписания федерального антимонопольного органа (территориального органа);

2) непредставление федеральному антимонопольному органу (территориальному органу) ходатайств и заявлений, предусмотренных статьями 17 и 18 Закона о конкуренции;

3) неисполнение законных требований федерального антимонопольного органа (территориального органа), предъявляемых в соответствии с п. 3 ст. 17 и п. 4 ст. 18 Закона о конкуренции;

4) непредставление в срок по требованию федерального антимонопольного органа (территориального органа) документов либо иной информации, подлежащей представлению в соответствии со ст. 17 и 18 Закона о конкуренции;

5) предоставление федеральному антимонопольному органу (территориальному органу) недостоверных сведений.

Максимальные границы штрафа, взыскиваемого с коммерческих и некоммерческих организаций императивно установлены в Законе о конкуренции и выражены в величине, кратной минимальному размеру оплаты труда на момент окончания или пресечения правонарушения.

Конкретный размер данного штрафа зависит не только от разновидности правонарушения, но и от экономического состояния правонарушителя. Под экономическим состоянием хозяйствующего субъекта, на наш взгляд, следует понимать совокупность экономических показателей деятельности данного субъекта, характеризующих его имущество, обязательства, хозяйственные операции и конечные финансовые результаты (прибыль или убыток) на основе данных бухгалтерского учета и отчетности.

Административная ответственность руководителей коммерческих и некоммерческих организаций,

должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, индивидуальных предпринимателей в сфере конкуренции наступает за следующие нарушения:

1) неисполнение в срок предписания федерального антимонопольного органа (территориального органа);

2) воспрепятствование выполнению сотрудниками федерального антимонопольного органа (территориального органа) возложенных на них обязанностей.

Если руководители коммерческих и некоммерческих организаций, а также должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления совершат повторно в течение года указанные выше действия, то они подлежат уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством. Однако в настоящее время ст. 178 нового Уголовного кодекса Российской Федерации сформулирована без учета положений п. 4 ст. 24 Закона о конкуренции и устанавливает ответственность не за неисполнение в срок должностным лицом органа власти или хозяйствующего субъекта законных предписаний антимонопольных органов, а непосредственно за: 1) монополистические действия, совершенные путем установления монопольно высоких или монопольно низких цен; 2) ограничение конкуренции путем раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других хозяйствующих субъектов, а также установления или поддержания единых цен. Эти новеллы уголовного закона нуждаются в детальном анализе, однако, на наш взгляд, они в значительной степени нарушают стройность и преемственность системы антимонопольного законодательства Российской Федерации, складывавшуюся в течение последних нескольких лет, а также затрудняют последовательное применение его норм при регулировании рыночных отношений.

Выводы:

Монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция являются таким поведением, которое нарушает требования антимонопольного законодательства. Реагируя на это противоправное поведение антимонопольные органы вправе применить средства государственного воздействия. Среди них

особое место занимает предписание - обязательное письменное требование антимонопольного органа, которое выдается нарушителю с целью защиты и поддержки конкуренции. Что касается юридической ответственности, то нарушители антимонопольного законодательства привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Литература

1. Собрание законодательства РФ (далее - СЗ). 1994, № 32. Ст. 3301.
2. Жидков О.А. Законодательство о капиталистических монополиях. М., 1968.
3. Клейн Н.И. Антимонопольное регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. М., 1993.
4. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ (далее - ВВС РФ). 1992, №16. Ст. 834. С изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 3 марта 1995 г. №27 - ФЗ. Рос-сийская газета (далее - РГ). 1995. 15 марта.
5. РГ. 1996. 10 февраля.
6. СЗ. 1996, № 25. Ст. 2954.
7. РГ. 1995. 16 августа.
8. РГ. 1996. 4 января.
9. СЗ. 1995, № 10. Ст. 823.
10. ВВС РСФСР. 1991, № 27. Ст.927.
11. СЗ. 1995, № 17. Ст. 1462.
12. СЗ. 1995, № 33. Ст. 3334.
13. РГ. 1995. 29 декабря.
14. СЗ. 1995, № 8. Ст.659.
15. СЗ. 1995, № 10. Ст.855.
16. СЗ. 1995, № 11. Ст.968.
17. СЗ. 1996, № 2. Ст.116.
18. СЗ. 1995, № 35. Ст.3506.
19. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.
20. Малеин Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992.

21. Закон. 1995, № 4.

22. См., например : Свядосц Ю.И. Регулирование ограничительной хозяйственной практики в буржуазном праве. М., 1988.

23. Гражданское и торговое право капиталистических государств // Отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993.

24. См.: Corly R., Reed O., Shedd P. The legal environment of busness. N. Y., 1990.

25. Законодательство и экономика. 1995, № 3/4.

26. Клейн Н. И., Авилов Г. Е. Антимонопольные законы государств Содружества // Законодательство и экономика. 1995, № 3/4.

27. См.: ВВС РФ. 1992, № 10. Ст. 457.

28. Нойффер И.Т. Основы законодательства против недобросовестной конкуренции // Основы немецкого торгового и хозяйственного права. М., 1995.

29. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М., 1977.

30. Богуславский М. М. Международное частное право. М., 1994.

31. СЗ. 1995, № 30. Ст. 2864.

32. СЗ. 1995, № 33. Ст. 3334.

33. Как быть с недобросовестным конкурентом // Закон. 1993, № 1.

Сдано в набор: 01.02.97. Подписано в печать: 10.02.97.
Уч.-изд. л. - 2,34. Печ. л. - 3. Бум. офсет. Печ. офсет. Тираж 5000 экз.

Мытищинская межрайонная типография Зак. 2069

ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИИ

ИНСТИТУТ

ОТКРЫТОЕ
ОБЩЕСТВО

Программа "Высшее образование" - 1997

Ставя своей целью *распространение и утверждение знаний, норм и ценностей открытого общества*, Программа направляет свою деятельность на:

содержательное и методическое обновление преподавания гуманитарных и социальных наук (истории, культурологии, литературоведения, лингвистики, педагогики и психологии, политологии, права, социологии, философии, экономики) в вузах и средних специальных учебных заведениях;

содействие формированию высокопрофессионального, гуманистически и демократически ориентированного академического сообщества.

Институт "Открытое общество"

Представительство в Российской Федерации:
107078, Москва, Большой Козловский пер., 13/17.
Тел. (7 095) 921-2065

Издательство МАГИСТР

П О Л И Т И К А И П Р А В О